

Чхве Сынхён едва заметно приподнял бровь, глядя на Квон Джиёна, который говорил со злостью.

— Разве ты сам не трогаешь Син Ми то тут, то там, то щиплешь, то гладишь? По-моему, это ты относишься к нему как к девушке.

— Мойя? — с полной уверенностью ответил Квон Джиён. — Я просто забочусь о младшем брате. Разве ты не говорил, что не нужно постоянно издеваться над младшими?

— Но я не вижу, чтобы ты так относился к Тэсону или Сынхёну. Ты всё время таскаешь Син Ми за собой, постоянно с ним копаешься, — высказал Чхве Сынхён свои наблюдения за поведением Квон Джиёна, которые копились давно.

Двое продолжали перебрасываться репликами, но Син Ми уже почернел от злости. О чём они вообще говорят? Особенно раздражало, что остальные в комнате отдыха еле сдерживали смех, а эти двое всё продолжали обсуждать свои идеи, даже странным образом перейдя к его внешности.

Что-то вроде «Даже если Син Ми выглядит милее, чем девушка, ты не должен относиться к нему как к девушке» и так далее. Син Ми, с лицом мальчика, но с сердцем мужчины, не выдержал.

Он резко вскочил на ноги и с серьёзным выражением лица заявил:

— Я мужчина! Настоящий мужчина!

Его серые глаза расширились, словно у кошки, готовящейся к атаке, а объектами атаки стали именно они двое.

— Я пошёл в туалет.

Эх, впервые увидев, как Син Ми взрывается, старшие братья наконец замолчали, переглянулись друг с другом, а затем посмотрели на юношу, который, тяжело дыша, вышел из комнаты. Какое-то время они молчали.

Кажется, они задели болевую точку Син Ми.

Как только Син Ми вышел, вся комната отдыха взорвалась смехом. Наблюдая за двумя ненадёжными старшими братьями, которых младший брат привёл в замешательство, все присутствующие явно наслаждались зрелищем.

А Син Ми, шагая по коридору с нахмуренным лицом, вдруг встретил WG и, самое главное, Ан Сохи, которая шла слева.

Она была одета в блестящий топ и короткую юбку, её пухленькое лицо выглядело невероятно мило, и она казалась тихой и застенчивой.

Сердце Син Ми снова начало биться неровно.

Он даже не помнил, как поздоровался с WG и прошёл мимо них. Когда он очнулся, то уже стоял на месте, уставившись на спину Ан Сохи.

Ли Сынхён и Квон Джиён, вышедшие его искать, увидели именно эту сцену.

Их сердца одновременно сжались, но с разной степенью тяжести.

В отличие от беспокойства Ли Сынхёна, Квон Джиён, увидев чистые чувства в глазах Син Ми, почувствовал не только беспокойство, но и странное раздражение и непонятный гнев.

Что со мной? — подумал Квон Джиён, наблюдая, как Ли Сынхён подходит к Син Ми и берёт его за руку.

Его взгляд стал мрачным.

С чего всё это началось?

Наконец, закончив съёмки «Счастья за 10 000 вон», Ли Сынхён вздохнул с облегчением. Хотя он проиграл, но это всё же лучше, чем голодать.

Однако сейчас он находился в состоянии, где радость смешивалась с тревогой. Радость заключалась в том, что ему не нужно было беспокоиться о еде, а тревога — в том, что его близкий друг находился в странном состоянии.

Наблюдая за Син Ми, который, закончив тренировку, сел на пол и начал мечтательно смотреть в одну точку, Ли Сынхён не раз хотел схватиться за голову.

Но если с Син Ми всё понятно, то почему Квон Джиён с того дня ходит с мрачным лицом? Ли Сынхён перевёл взгляд на Квон Джиёна, который, попивая воду, искоса смотрел на Син Ми.

Неужели он злится? Но на что? Син Ми ведь ничего не сделал. Или, может быть, Квон Джиён тоже испытывает симпатию к Ан Сохи? В голове Ли Сынхёна роились различные мысли, и он сам себя запутал.

Если это так, то Син Ми действительно в беде.

Только когда вошла Ли Бохён, Ли Сынхён очнулся.

Но после того как она закончила говорить, Ли Сынхён снова потерял покой. Что значит совместная сцена с WG, и ещё они придут к нам в компанию для репетиций?

Как только Ли Бохён ушла, Ли Сынхён прикрыл лицо ладонью и издал стон. Тон Ёнбэ с любопытством ткнул его:

— Вэй йо? [Что случилось?] У тебя есть возможность сотрудничать с девушками, а ты не рад?

Ли Сынхён лишь посмотрел на Тон Ёнбэ с выражением глубокого страдания:

— Хён, ты не поймёшь моих чувств. Я просто рождён, чтобы беспокоиться.

Тон Ёнбэ подумал: «Этот ребёнок снова сходит с ума... [Эх, почему я сказал "снова"?]».

Казалось бы, в такое время, когда сложно встретиться с девушками, возможность сотрудничества с молодыми артистками должна была бы вызвать энтузиазм, но все выглядели не слишком воодушевлёнными.

Кан Тэсон, оглядевшись и почувствовав, что атмосфера не слишком радостная, подсел к Син Ми и тихо спросил:

— Ми, как ты относишься к совместной сцене с WG?

— Ээ? Я? — Син Ми растерялся, затем, чтобы скрыть смущение, опустил голову. — А, хорошо, всё хорошо.

На самом деле его внутреннее волнение уже захлестнуло мозг, и он был ошеломлён этой новостью.

Кан Тэсон с сожалением сказал:

— Похоже, сейчас Ми многое не рассказывает старшему брату...

Син Ми сразу же поднял голову и стал оправдываться:

— Нет-нет, просто...

— Син Ми. Иди сюда.

Низкий голос Квон Джиёна раздался в тренировочной комнате. Он подошёл к двери и жестом показал Син Ми выйти. Вся комната сразу же затихла. Все с недоумением смотрели на двоих,

не понимая, почему Квон Джиён вдруг заговорил с Син Ми таким строгим тоном.

Что происходит?

Когда Син Ми вышел за Квон Джиёном, все быстро собрались в кучу.

Тон Ёнбэ:

— Что случилось? Я давно хотел сказать, что последние пару дней атмосфера какая-то странная.

Чхве Сынхён:

— Что-то произошло между Квон Джиёном и Син Ми?

Кан Тэсон:

— Мм, всё очень странно.

Трое, закончив говорить, синхронно уставились на Ли Сынхёна, который выглядел крайне озадаченным:

— Младший брат, ты ведь что-то знаешь?

Чхве Сынхён:

— Быстрее говори!

Ли Сынхён, столкнувшись с пристальными взглядами трёх старших братьев, чувствовал себя ужасно. Я же не знаю, я сам в замешательстве! Я не Дораэмон!

— Я не знаю, но, возможно, Квон Джиён знает, что у Син Ми есть симпатия к кому-то...

— У Ми есть симпатия к кому-то?! — хором воскликнули трое.

— Что происходит? — Тон Ёнбэ прижал руку к груди, выглядя слегка шокированным.

— Младший брат, объясни всё чётко, — торопил Кан Тэсон.

Как получилось, что прямо под носом младший брат влюбился, а я ничего не заметил? Это просто ужасно.

Чхве Сынхён с задумчивым видом, не дожидаясь ответа Ли Сынхёна, медленно сказал:

— Этот человек... из WG? И, похоже, ты и Квон Джиён знали об этом с самого начала.

Ли Сынхён с трудом кивнул:

— Я не выдал тебя, Ми, просто старшие братья слишком страшные!

— В общем, я думаю, Квон Джиён, возможно, считает, что Син Ми сейчас не стоит испытывать такие чувства, поэтому... — Ли Сынхён сам не смог толком объяснить.

Влюблённость младшего брата — не такая уж большая проблема, даже с запретом на отношения, ведь это ещё ничего не значит. Почему Квон Джиён так злится? Ли Сынхён считал, что более вероятно, что Квон Джиён тоже испытывает симпатию к Ан Сохи.

Конечно, он не стал это озвучивать. Всё оставалось под наблюдением. Если это действительно так, то ему нужно будет подумать, как утешить Син Ми, ведь в соперничестве с Квон Джиёном Син Ми ещё многому нужно научиться.

— Возможно, — согласился Тон Ёнбэ. — Квон Джиён, возможно, боится, что Син Ми отвлечётся.

Кан Тэсон почесал голову:

— Но теперь, когда предстоит сотрудничество, ничего не случится?

— Не случится, — Ли Сынхён потер нос. — Син Ми, даже если он влюблён, по своей природе понимает, что важно, и справится.

Чхве Сынхён ничего не сказал, лишь медленно перевёл взгляд на дверь. Его тёмные глаза выражали что-то непонятное.

Просто беспокойство за младшего брата? Кажется, Квон Джиён думает о чём-то более сложном.

Но если это не просто беспокойство, то что же?

*

— Квон Джиён? Что случилось?

Син Ми, следуя за Квон Джиёном до туалета, с лёгким недовольством нахмурился, не понимая, что происходит.

— Квон Джиён? Квон Джиён?

Видя, что тот продолжает мыть руки, не обращая на него внимания, а другие люди в туалете, выходя, с любопытством смотрят на них, Син Ми замолчал.

Когда последний человек вышел, Квон Джиён наконец закрыл кран, стряхнул воду с рук, но внутреннее раздражение и беспокойство никак не утихали.

Он посмотрел в зеркало на Син Ми, стоявшего позади него.

<http://bllate.org/book/15544/1383130>